Мосла был уже в десяти шагах, но его слова все еще терялись в шуме чудовищ. Впрочем, это не имело значения. Люцид услышит это, как только они встретятся.

- Возвращайся! Беги!

Он безостановочно бежал с гор на равнину, и у него сильно не хватало дыхания, но он все равно кричал во все горло. Конечно же, кровь хлынула у него изо рта. У него перехватило дыхание, и в глазах потемнело. Мосла потерял сознание во время бега. Его глаза закатились на затылок, а лодыжка подкосилась. Мосла упал.

Люцид увидел, как Мосла упал. А вместе с ним рухнул и мир мальчика.

-Мосла!

Когда Мосла подошел ближе, то же самое сделали и монстры позади него. Люцид мог видеть кровеносные сосуды на их мордах, и его кожу покалывало, его инстинкт сработал, когда глаза хищников впились в него, их добычу. Казалось, их темные клыки в любой момент могут вонзиться в него, пронзив тело, как тряпичную куклу.

Люцид быстро подсчитал их относительные расстояния. Хотя физически он был ближе к Мосле, при той скорости, с которой они атаковали, скрофа доберется до него гораздо быстрее. Но он не мог думать об этом. В первую очередь он должен был спасти Мослу. Дело даже не в том, чтобы защитить его от монстров.

- Уходи! - крикнул он. Он сосредоточился и бросил Прету. Самый передний скроф поскользнулся и упал лицом в землю. Скроф позади него ударился о него и упал в свою очередь. Другой скроф попытался обежать их, но тоже упал на них сверху, а некоторые даже затоптали их, чтобы пройти. Тем не менее, упавшим скрофам не потребовалось много времени, чтобы подняться на ноги и присоединиться к давке, которая направлялась прямо к Мосле.

Люцид продолжал бросать Прету, чтобы замедлить их приближение, и куда бы он ни смотрел, скроф падал и катался по земле. Это было самое подходящее время, чтобы показать результаты всех его магических тренировок, хотя и недолгих. Вокруг было слишком много скроф.

Мосла пришел в себя, хотя все еще лежал на земле. Хотя он был в отключке всего мгновение, опасность, которую он вызвал, была необратимой. Земля загрохотала от давки, и его тело сжалось, сотрясаемое эхом. Он попытался встать, но у него не было сил. Он переутомил их, пробежав такое большое расстояние на полной скорости. Все, что он мог сделать, это поднять голову и сквозь туман в глазах увидеть лицо Люцида. Мальчик, который так яростно бежал в открытое поле, что-то кричал ему, но охотник не мог разобрать слов.

Люцид также увидел, как Мосла оторвал голову от земли. Он все еще лежал лицом вниз на земле.

- Вставай! Пожалуйста, вы должны встать!

Хотя мальчик кричал и кричал, Мосла не подавал виду, что слышит его. Шок от падения, должно быть, дошел до него. Мальчик прикусил губу, хотя почти не чувствовал боли. Потекла кровь. Этого было недостаточно.

Ясный быстро вызвал в воображении образ. Он построил фигуру и быстро добавил к ней условия.

Глава 1. Выбор цели.

“Все вы, бегущие…”

Глава 2. Выбор области воздействия.

“… Насколько может видеть глаз…”

Глава 3. Добавление особых условий. Пределы воображения…!

“… Проваливайте!”

Внезапно посреди равнины вспыхнула вспышка света.

Солнце садилось. Вот что подумали люди на стенах замка, когда увидели, что произошло.

Так же внезапно, как и появился, свет померк, хотя люди едва могли видеть после ослепительной вспышки. Когда несколько человек, яростно моргая, вновь обрели зрение, они повернулись лицом к равнине. То, что они увидели, было огромной стеной огня, белой как снег, преграждающей путь паническому бегству скроф.

Когда самый передний скроф врезался в стену, в поле раздался оглушительный вопль, сотрясший даже ветер. Как только они соприкоснулись со стеной, их тела загорелись, тая от жара. Их маслянистый мех загорелся, испуская едкий запах. Некоторые скрофы, бежавшие позади, пытались остановиться или обогнуть пылающую стену, но не многим это удалось. Их толкнули в огонь другие скрофы, не успевшие вовремя остановиться, и сам их жир стал горючим, убившим их.

Даже их вопли и крики были поглощены стеной, пылающей все выше и выше, когда она останавливала скроф на их пути. Те немногие, что прошли мимо костра, были не более чем

кучкой угля. Горожане не могли поверить своим глазам. Никто из них не мог понять смысла этой внезапной огненной стены, появившейся из ниоткуда на равнине.

Обжигающий жар стены позади него заставил Мослу прийти в себя. И когда он повернул голову, чтобы посмотреть на источник, он тоже не мог поверить в то, что видел. Люцид направился к охотнику, изо всех сил стараясь идти. С каждым шагом ему казалось, что он ступает по густой грязи.

-Есть… Вы в порядке?

Потрясенный зрелищем пылающей стены, такой же высокой, как сами стены замка, Мосла огрызнулся, глядя на Люцида. Теперь они были достаточно близко, чтобы смотреть друг другу в глаза, и то, что охотник увидел в ребенке, было усталостью и страхом. И все же охотнику не приходило в голову, что за этим странным феноменом стоит Люцид. Все, о чем он мог думать, было то, что он был рад, что мальчик выбежал, чтобы спасти его, но также невероятно опечален.

- …Я в порядке.

Его голос словно сел, как он говорил, но он еще не сдался.

-А…а ты? Ты в порядке?

В глазах мальчика стояли слезы, и Мосле больше ничего не хотелось вытирать.

- Да.

Люцид опустился на колени, чтобы помочь Мосле подняться, но мужчина видел, что его маленькая рука дрожит. Охотник покачал головой и с огромным усилием поднялся на ноги. Теперь он мог утешить ребенка.

Раздался пронзительный крик.

Огромный скроф, размером с десяток взрослых мужчин, вместе взятых, выбежал из стены огня, злой и угрожающий. Люцид на мгновение ослабил бдительность, увидев, что с Мослой все в порядке, и стена ослабла. Главный скроф заметил это и прорвался как раз вовремя. Хотя маленькие угольки горели по всему его телу, он, казалось, не возражал. У него были только глаза, направленные на Люцида.

Чьи-то крики эхом отдавались от стен.

Скроф бросился в атаку, вытянув клык как можно дальше. Люцид слишком устал, слишком

устал, чтобы сосредоточиться. Все, что он мог сделать, это наблюдать, как приближается чудовище, но у Мослы было достаточно времени, чтобы сделать выбор. Хотя всего несколько мгновений назад он пытался подняться, он оттолкнул Люцида со всей силой, на которую был способен.

Мальчик испуганно посмотрел на Мослу, а Мосла посмотрел на него. Его лицо было залито кровью, а его фирменная борода была в беспорядке, запутанная в грязи и засохшей крови, но Люцид знал. Люцид видел, что Мосла улыбается.

Грохот!

Мосла исчез из его поля зрения. Когда Люцид повернул глаза, отчаянно ища, он увидел тело охотника, взлетающее в воздух. Его торс был неестественно согнут.

Скроф сделал еще несколько шагов, врезавшись в Мослу, и медленно повернулся к Люциду. Их глаза встретились. Мальчик никак не мог прочитать выражение глаз монстра, но каким-то образом он чувствовал в них гнев. Почему?

- Почему?

Почему?… Почему он был зол? Почему? О чем же он думает, что это? Он… Это он должен был злиться.

-Ты… Ты-ничто!

Люцид сердито посмотрел на скрофа. Это было все, что он мог видеть. Все остальное не имело значения. Скроф бросился в атаку. "Мы думаем об одном и том же." По крайней мере, так думал Люцид. Они были близко, слишком близко. Их вдохи и выдохи были друг на друга.

- Умри!!

****

Как только паническое бегство закончилось, горожане вышли на равнину, следуя за городской стражей. Стена огня исчезла, и скроф, который избежал ее, пробежал мимо города, исчезнув из их поля зрения. Не в силах устоять перед любопытством и полагая, что все улажено и безопасно, люди вышли посмотреть на результаты, но все, что осталось, - это обгоревшие трупы скрофы и останки всех растоптанных людей.

Хотя все взгляды до последнего момента были прикованы к Мосле, Шапиро первым подошел к нему. Несмотря на свой возраст, он плакал, его колени подогнулись, когда он упал на землю. Он оплакивал потерю друга, и от воспоминаний о том, как тот умер, кровь застыла в жилах. Шапиро повернул голову и увидел свою дочь, стоявшую вокруг туши головы скрофа вместе со

всеми остальными. Никто не видел наверняка, как он умер. Все, что они знали, это то, что он стоял перед ребенком прямо перед смертью. Однако, как ни странно, рядом с мальчиком не было найдено никакого оружия. Эрика осмотрела все вокруг, но ничего не нашла.

Она плакала до поздней ночи. Даже мать не могла ее утешить, но у Шапиро не хватило духу сказать ей, чтобы она остановилась. По крайней мере, отчасти он понимал, что чувствует его дочь.

Ясный сон повторился, и он понял, что это сон. Это было уже во второй раз. И снова он услышал что-то вроде песни или стихотворения.

Если люди-игрушки, сделанные богами,

А судьба - всего лишь часовой механизм.

Выйдя на свободу после ранения, как снова потерял ранение.

Затягивается, когда ослабевает, ломается, когда затягивается.

Если люди - игрушки,

Это только начало

Об игре для богов.

Перевод выполнен Командой "TeaLotus"

Перевод: dzhoni_chan

http://tl.rulate.ru/book/47507/1298600